

УДК 821.511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-667-675

Литературно-философская критика К. Ф. Жакова

Г. К. Лисовская

*Институт языка, литературы и истории
Федеральный исследовательский центр Коми НЦ УрО РАН
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
lisovskaya1330@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается критическое наследие российского учёного, философа, писателя коми-зырянского происхождения К. Ф. Жакова (1866–1926).

Цель: выявить особенности литературной критики К. Ф. Жакова и её значение в контексте художественного творчества и культурной мысли Серебряного века.

Материалы исследования: литературно-критические статьи К. Ф. Жакова, написанные в 1909–1912 годах.

Результаты и научная новизна. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые произведён анализ наиболее крупных критических работ К. Ф. Жакова (1866–1926), рассмотрена их жанровая специфика. Научная и литературная деятельность коми писателя и учёного отличается многогранностью. Особое место в ней занимает литературная критика. Этот пласт его творчества обладает жанровым своеобразием, которое определяется как методологическими особенностями эпохи конца XIX – начала XX века, так и индивидуальностью К. Ф. Жакова и конкретными задачами, которые он решал. Системный анализ его критики позволяет обнаружить в ней осмысление глобальных проблем времени, её глубокую связь с культурологическими концепциями Серебряного века. В его методе исследования художественного текста философская установка является системообразующей, она определяет и отбор материала, и его интерпретацию. Главное направление литературно-философской критики К. Ф. Жакова – помимо исследования художественных тенденций эпохи – анализ мировоззрения писателя, отразившего дух времени. Методологический плюрализм критика, его стремление к жанровому синтезу позволяет сочетать в работах черты эссе, философского трактата, проблемной статьи, творческого портрета.

Ключевые слова: К. Ф. Жаков, Серебряный век, философия Ф. Ницше, литературно-философская критика, культурологические концепции.

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU – 2022-0090 «Коми литература: особенности художественного воссоздания картины мира».

Для цитирования: Лисовская Г. К. Литературно-философская критика К. Ф. Жакова // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 667–675.

Literary and philosophical criticism by K. F. Zhakov

G. K. Lisovskaya

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
lisovskaya1330@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the critical heritage of the Russian scientist, philosopher, Komi-Zyryan writer K. F. Zhakov (1866–1926).

Objective: to reveal the features of literary criticism of K. F. Zhakov and its significance in the context of artistic creativity and cultural thought of the Silver Age.

Research materials: the literary and critical articles by K. F. Zhakov written in 1909–1912.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time the analysis of the largest critical works by K. F. Zhakov (1866–1926) was made; their genre specificity was considered. The scientific and literary activity of the Komi writer and scientist is multifaceted. Literary criticism occupies a special place in it. This layer of his work has a genre originality, which is determined both by the methodological features of the time of the late XIX – early XX centuries, and by the individuality of K. F. Zhakov and the specific tasks that he solved. A systematic analysis of his criticism allows us to find in it understanding of the global problems of the time, its deep connection with the

cultural concepts of the Silver Age. In his method of research of a literary text, the philosophical base is the system-forming; it determines both the selection of material and its interpretation. The main direction of literary and philosophical criticism by K. F. Zhakov, in addition to study of the artistic trends of the time, is the analysis of the worldview of the writer who reflected the spirit of its time. The critic's methodological pluralism, his striving for genre synthesis allowed him to combine the features of an essay, a philosophical treatise, a problematic article, and a creative portrait in his works.

Key words: K. F. Zhakov, Silver Age, philosophy by F. Nietzsche, literary and philosophical criticism, cultural concepts

Acknowledgements: the publication was prepared as part of the implementation of the state task of the of the Federal Research Center Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project FUUU – 2022-0090 “Komi literature: features of artistic reconstruction of the world picture”.

For citation: Lisovskaya G. K. Literary and philosophical criticism by K. F. Zhakov // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 667–675.

Введение

Теоретической основой для изучения критических работ К. Ф. Жакова стали немногочисленные исследования отечественных литературоведов, посвящённые проблемам жанров к критике. Почти все они касаются золотого века русской критики – периода XIX в. [1, 16.] Критика начала XX в. в этих работах исследуется достаточно поверхностно, с идеологических позиций. Так, советское литературоведение делит критику Серебряного века на либерально-декадентскую (либерально-буржуазную) и марксистскую (революционно-демократическую) [16, 415]. Современная российская литературная критика осмысливает опыт советской литературы и критики [3; 24], появление новых форматов в критических сочинениях и новых нарративов [14; 15]. Западная критика острее ощущает кризис жанра в связи с односторонностью взгляда на литературное произведение, отсутствием упорядоченной системы в теории литературы [26; 27; 28; 29; 30].

Объектом пристального внимания российских учёных критика Серебряного века стала в последние десятилетия в связи с «возвращением» многих религиозных философов начала XX века. Признание получила критика самих философов (Н. Бердяев, С. Булгаков, Л. Шестов), а также статьи деятелей русского символизма (В. В. Розанов, Д. С. Мережковский, А. Белый, А. А. Волынский, Вяч. Иванов и др.). Появляются издания трудов и работы, осмысливающие их литературную критику [20; 23; 25].

Материалы и методы

Материалом исследования стали литературно-критические статьи К. Ф. Жакова, написанные в 1909–1912 гг. – «Иван Карамзov» (Попытка философского истолкования

романа Достоевского «Братья Карамазовы») (1909), «Кнут Гамсун и основные мотивы его творчества» (1909), «Леонид Андреев и его произведения (Опыт философской критики)» (1909), «Мировая грусть и пессимизм нашего времени» (1910), «Поэзия Апполона и Диониса» (1911), «Женские типы Чехова» (1912) и некоторые другие. Методологическую основу работы составляет комплексный подход к изучению литературно-критического наследия К. Ф. Жакова, сочетающий историко-типологический, сравнительный, историко-культурный методы исследования.

Результаты

Литературная критика К. Ф. Жакова – малоизученная область его деятельности. Если художественное творчество писателя начало возвращаться к читателю после десятилетий забвения, – изученности свидетельствуют многочисленные публикации литературоведов, то исследований критических статей ещё недостаточно, чтобы определить их место в наследии К. Ф. Жакова. А между тем, при анализе его художественных произведений необходимо внимание к идейно-эстетическим установкам писателя, заложенным в критических сочинениях [18]. Введение в полноценный научный оборот литературной критики К. Ф. Жакова способно стать основой для системного осмысления его культурологической концепции, ее значения в реализации художественных замыслов, месте коми писателя и учёного в культурной и философской жизни России начала XX в.

Для К. Ф. Жакова критика – это ещё одна область его творчества. Она является своеобразной лабораторией по вынашиванию художественных идей, с одной стороны, и рупором, пропагандой его эстетических, философских размышлений, с другой стороны. К. Ф. Жаков

ведёт диалог с читателем, стремясь объяснить ему закономерности движения истории и литературы. Системное рассмотрение жаковской критики позволяет обнаружить в ней углублённое осмысление основных болевых точек современности, глобальных вопросов, которые ставила и решала духовная мысль Серебряного века.

Толчком для многих культурологических размышлений Серебряного века стала философия Ф. Ницше, особенно его мифологема сверхчеловека и связанная с ней аполлонийско-дионисийская концепция. Так, ницшевское учение о дихтомии аполлонического и дионисийского начал Вяч. Иванов использовал для обоснования своей историософской концепции. На русской почве Аполлон воплотился в культуре органической, поддерживаемой славянофилами и народниками, а Дионис стал провозвестником культуры критической, западнически-критической. Для исторического развития России, полагает Вяч. Иванов, характерна циклическая смена органических и критических эпох [13, 34].

К. Ф. Жаков развивал свою историософскую концепцию, основанную на аполлонийско-дионисийских оппозициях. В статье «Поэзия Аполлона и Диониса» [11]) эти божественные сущности предстают как противоположные начала в жизни и культуре, циклически сменяемые. По мнению критика, расцвет поэзии Аполлона – в творчестве Пушкина и в сказках Толстого, ибо «в них истинная поэзия, реальный оптимизм». Господство Диониса для Жакова символизируют такие писатели, как Гамсун, Лермонтов, Андреев и такие философы, как Кант, Шопенгауэр и Ницше. В отличие от ведущего идеолога символизма, К. Ф. Жаков не считает дионисизм способом преодоления культурного кризиса и спасением от рационализма европейской цивилизации, а, напротив, – символом этого кризиса, источником исторического пессимизма. В статьях «Три момента в истории человечества» и «Принципы грядущего оптимизма» К. Ф. Жаков находит три момента созидания и разочарования в истории человеческой мысли и проводит классификацию типов пессимизма – гносеологический (Кант), метафизический (Шопенгауэр), социальный (Гартман), эстетический (Ницше). В преодолении пессимизма он видит задачу филосо-

фии и себя как философа. К. Ф. Жаков создаёт оригинальную эволюционную теорию познания – лимитизм, который по его мнению «даёт возможность построить универсальную вселенскую утопию, уничтожающую пессимизм в корне» [9, 430]. Основные положения его философской системы не раз появляются в его литературно-критических, культурологических работах, например, в статье «Мировая грусть и пессимизм нашего времени» [10]. К. Ф. Жаков в ней развёрнуто анализирует историю человеческой культуры, в которой чередуются периоды пессимизма и оптимизма. Он пытается выяснить причины популярности пессимистических философских систем, обстоятельно раскрывает их истоки в литературе, выделяет такие разновидности, как философский, социально-психологический, индивидуально-биологический. Страстное и последовательное приобщение читателя к выстраданной им истине и порождает эмоциональную концовку его статей, завершающее «интонационное крещендо». Однако несмотря на это, литературно-критические статьи К. Ф. Жакова целенаправленно, логически упорядочены. Главная жанровая форма, которую использует К. Ф. Жаков-критик – это проблемная статья, основная задача которой «раскрыть, проанализировать, оценить существенные стороны литературно-художественного процесса, истолковать, обобщить, оценить факты, события, явления, выявить связи между искусством и жизнью» [1, 134]. В каждой из них он решает теоретические литературно-философские проблемы.

Одной из самых глубоких критических работ К. Ф. Жакова является статья «Иван Карамазов» (Попытка философского истолкования романа Достоевского «Братья Карамазовы»), впервые опубликованная в журнале «Ясная поляна» за 1909 г. Для литературно-критической мысли рубежа веков характерно осмысление русской классики, особенно творчества Достоевского. Современников К. Ф. Жакова привлекают размышления писателя о судьбах отдельной личности. Амбивалентность и антиномизм – две её доминанты в произведениях Достоевского наиболее соответствовали концепции личности этого периода. Вяч. Иванов писал о нём: «Поэт вечной эпопеи о войне бога и дьявола в человеческом сердце» [13, 284].

«Серебряный век изобрёл новаторскую технологию общения с классикой. Они назвали её философской критикой. Каковы черты этой критики? Философскую критику интересуется не поэтика высказывания, а его смысл, не специфика образной реальности, а слово и поступок героя, не «тайны ремесла», а судьба идей, не авторская стилистика, а позиция героя. Философ-комментатор убеждён, что художественное произведение есть эстетическое самораскрытие истории в культуре», – так характеризуют современные исследователи критическое наследие таких деятелей культуры этого периода, как Д. С. Мережковский, И. Ф. Анненский, В. В. Розанов [20, 8].

Данный идейно-эстетический подход к классике близок К. Ф. Жакову – философу, при этом принцип его литературно-критического анализа как литературоведа включает и «поэтику высказывания», и «специфику образной реальности», и «авторскую стилистику». Ещё будучи студентом словесного отделения историко-филологического факультета Петербургского университета, он выступает с докладами и лекциями на заседаниях Неофилологического общества, созданного академиком А. Н. Веселовским и сделавшего его центром научно-исследовательской работы в области литературоведения. В теоретических установках А. Н. Веселовского, ставших аксиомой для академического литературоведения предполагался «синтез эмпирических и проблемных начал, подлинность фактов и широта обобщений» [25, 120]. К. Ф. Жаков усвоил и методологический плюрализм, характерный для исследователей литературы рубежа веков, суть которого выразил М. Н. Розанов, утверждавший, что литературное произведение – «это явление в высшей степени сложное, в нём сосредоточены разнообразнейшие проявления духовной жизни человека. Следовательно, необходимо пускаться в ход различные приёмы, исправляя недочёты одного метода при помощи других» [Цит. по: 20, 122].

К. Ф. Жаков, обращаясь к творчеству Достоевского, осмысливает его во всей сложности, как часть современной духовной жизни. Проанализировав в водной части работы новейшую критику о писателе, К. Ф. Жаков обозначает своеобразие своего взгляда на него в подзаголовке статьи. «И в этом взгляде, т. е. в рассмотрении романа со стороны философских

идей состоит наш метод критики одного из глубочайших художественных произведений века», – пишет К. Ф. Жаков [5, № 5, 29], он последовательно исследует все грани гносеологических и общеполитических проблем, поставленных писателем. Статья разбита на 14 глав, в каждой из которых динамично развивается и преломляется той или иной содержательной гранью стержневая мысль критика. К. Ф. Жаков не претендует на всесторонний разбор произведения, а выделяет в нём то, что духовно значимо для современности. Критик рассматривает образы героев романа как образы символические, характеризующие определённый тип культуры. Их формируют две стихии – язычески-земная и платонически-христианская [5, № 5, 29]. Достоевский, по мнению К. Ф. Жакова, показал в своём романе борьбу этих двух стихий в душе Ивана Карамазова как противостояние двух культур, двух мировоззрений в современной культуре. И в этом же критик видит гордиев узел неразрешимых противоречий как в романе, так и в культуре начала XX в. Он подробно исследует все фабульные перипетии романа, его образную систему с точки зрения борьбы двух «мировых тенденций». Возможно, размышления К. Ф. Жакова над карамазовскими антиномиями дали толчок к созданию его собственного романа «Сквозь строй жизни» (1912–1914) [12], – произведения философского и символистского, проникнутого желанием познать собственную природу, амбивалентные первоначала своей личности. Единство и борьба двух сил – природы и духа, земли и неба изначально, кармически, формировали Гараморта, мифологизированного автобиографического персонажа жаковского текста [17].

Чтобы приблизиться к пониманию «наилужнейшего», по определению К. Ф. Жакова, образа в европейской литературе, он показывает раздвоение личности Ивана Карамазова не только в «основных стихиях», но и в теоретических, философских построениях – как позитивистские тенденции и идеалы религиозной философии. Данный ракурс в движении авторской мысли логически приводит его к размышлениям о мировоззренческом кризисе рубежа веков и о путях его преодоления. Композиционно это выливается в многочисленные и обстоятельные философско-публицистические отступления – экскурсы

в историю философских исканий, метафизические размышления о судьбах всего человечества, России и отдельного человека. В жанровом отношении каждое такое отступление напоминает небольшой философский трактат, иногда полемически заострённый (например, размышления о смерти).

Отклонения от темы статьи объясняются стремлением критика определить философские доминанты романа. Также логически оправдано подробное погружение К. Ф. Жакова в художественную ткань произведения. Это не вялый пересказ сюжета, а яркое, эмоционально окрашенное вхождение в ситуацию. Так, комментируя противостояние Ивана Карамазова и Смердякова, автор восклицает: «Увы! У культурного гордого человека слишком слаба воля, ибо она раздвоена, он не может быть последовательным, он всегда висит между двумя безднами. Карамазов не убьёт Смердякова!» [5, № 6, 64]. Подчёркнутое метафорическое выражение уже встречалось у К. Ф. Жакова. Именно так он охарактеризовал одного из персонажей своего произведения во вступлении к книге «Из жизни и фантазии» (1907): «Слабовольный философ-бродяга Назарьев («На берегу Днепра») гибнет жертвою жизни, повиснув между двумя безднами: жаждою истинной красоты и гнётом безжалостной, житейской прозы» [6, 3]. Художественный мир К. Ф. Жакова строится на дихотомичности жизни – быта и бытия, реального, временного и идеального, вечного. К. Ф. Жаков-критик продолжает поиски К. Ф. Жакова-писателя в философском осмыслении действительности.

Ещё один писатель, чьё творчество было по-новому осмыслено критикой Серебряного века – это А. П. Чехов. С одной стороны, она считала его преемником Толстого и Достоевского, с другой, мостом между ними и писателями-символистами – Гамсуном, Метерлинком и т. д. [2, 371–374].

А. П. Чехов оказал глубокое воздействие на К. Ф. Жакова-писателя. В его произведениях творчески преломились поиски А. П. Чехова по раскрытию психологии среднего, обычного человека. «Трагизм примелькавшейся, незаметной повседневности» [19, 119] присутствует в таких рассказах К. Ф. Жакова, как «Улетин-Елена» (1910), «Из дневника Александра Петровича Маслова» (1911),

«На подсеке» (1911). Не случайно, именно тогда, когда у Жакова появляются «чеховские» рассказы, он размышляет о нем в своих критических статьях. В статье «Мировая грусть и пессимизм нашего времени» (1910) критик отнёс его к плеяде писателей-пессимистов на том основании, что «он не верит в человеческую личность, в ее активность, в ее силу и мощь, в её влиятельную роль в жизни..., он стал любимым писателем, ибо понял основной мотив современной жизни, т. е. пессимистическое настроение общества и в многочисленных и разнообразных типах своих художественно воспроизвёл этот пессимизм, он дал ему своё объяснение, своё толкование» [10]. В следующей статье «Женские типы Чехова» [4] К. Ф. Жаков продолжил эту тему в русле «гендерной» проблематики и показал типологию женских характеров в его творчестве на широком материале прозы и драматургии.

Перед читателем проходит галерея женских судеб, упорядоченная и классифицированная К. Ф. Жаковым (в склонности к систематике очевидно влияние на Жакова-критика Жакова-учёного). Композиционно статья построена традиционно для него. В начале статьи обозначена центральная мысль автора – женщины всех категорий несчастны у Чехова – и далее последовательно, на конкретных примерах прослеживается этот аспект прочтения чеховского текста. В конце статьи – эмоциональное признание места Чехова в литературе, его значения для современности, как великого печальника [4, 304]. По общей элегической тональности горестной потери статья приобретает жанровые черты статьи-некролога. Заметна эмоциональная переключка с концовкой статьи А. Белого о Чехове за 1904 год: «И долго, долго, помня о нем, будут приходиться к тихой могиле, омытой вечным покоем безвременья» [2, 374].

Для понимания своеобразия критического творчества К. Ф. Жакова имеет значение статья «Леонид Андреев и его произведения», написанная в декабре 1908 г. как предисловие к сборнику рассказов писателя «Рассказ о семи повешенных» (1909). Её жанровая специфика определяется уже в подзаголовке статьи – «опыт философской критики». Именно в этой статье писатель провозгласил тезис, который доказывался практически в каждом из его критических сочинений: «Литература

или поэзия века возникает на почве общего мирозерцания, а это мирозерцание определяется в значительной мере господствующими философскими течениями данной эпохи» [8, 3]. 26 июля 1909 г. в Усть-Сысольске К. Ф. Жаков прочёл лекцию «Леонид Андреев как выразитель идеи и настроений нашего времени». В развёрнутом плане лекции, опубликованном в газете, он написал: «Необходима философская критика произведений Андреева. Кранихфельд, Волжский, Михайловский, Неведомский, Арабажин, Скабичевский, Разумник-Иванов только отчасти поняли его» [22, 26–27]. Методология литературно-критического анализа перечисленных известных представителей социологического направления в критике не способна, по мнению К. Ф. Жакова, определить в полном объёме творчество самого актуального писателя начала XX века. Критик был убеждён, что не столько общественная обстановка, сколько философия времени определяет литературу и шире – культуру. Наиболее ярким выразителем современного мировоззрения автор статьи считает Л. Андреева: «в каждом его рассказе главное – идея и притом идея нашего времени» [8, 8]. Это критическое сочинение написано в жанре творческого портрета, однако подзаголовок указывает на проблематику исследования, выводящую его на уровень обобщающей проблемной статьи. Образы из наиболее характерных для понимания периода «безвременья» произведений писателя в интерпретации К. Ф. Жакова предстают как символические, характеризующие широкие явления действительности – пессимизм, индивидуализм, солипсизм и т. д. И как в каждой из своих статей он ищет выход из кризисной ситуации и заканчивает работу на оптимистической ноте – «мысль человеческая через все препятствия стремится к совершенному знанию» [8, 34].

Для методологии портретирования критика характерно то, что он творчество писателя в его художественном своеобразии рассматривает как результат познания духа времени. И статьи о русских писателях Ф. М. Достоевском, Л. Н. Андрееве, А. П. Чехове являются типичными в этом плане.

Особое место в литературно-критическом творчестве К. Жакова занимает статья «Кнут Гамсуна и основные мотивы его творчества», написанная в 1908 г. в качестве предисловия к

сборнику произведений норвежского писателя. Это ещё один литературный портрет писателя. Его отличает то, что здесь для критика было важным показать национально-самобытные черты творчества К. Гамсуна.

Литературоведы уже отмечали определённую связь художественного творчества К. Ф. Жакова с творчеством этого автора. Так, П. Сорокин его близость к норвежскому писателю связывал с общей родственностью северных художников, для которых характерен «мистицизм, близкий пантеизму» [21, 36]. И именно это ощущение глубинной родственности делает литературный портрет К. Гамсуна эссеистичным размышлением автора о любимом писателе. Его стилистика отличается особым личностным отношением к автору. Обилие вопросительных и восклицательных конструкций, синтаксических и лексических повторов, синонимических цепей создает эмоциональную приподнятость текста.

К. Ф. Жаков при анализе произведений К. Гамсуна («Пан», «У врат царства», «Виктория», «Сумасброд») исходит из их художественной законченности, «тотальности» (В. Г. Белинский), несмотря на то, что своей задачей ставит исследовать лишь мотивный ряд его творчества, связанный с коллизией личности и общества. Критик подробно останавливается на поэтике произведений норвежского писателя, он показывает, что именно северный художник – один из первопроходцев нового искусства, новой поэтики и философии. В IV главе статьи К. Ф. Жаков делает экскурс в историю литературы, в которой с XIX в. он выделяет два течения – «одно совершенствует и развивает уже установившуюся литературную традицию, и свято охраняет богатое литературное наследие начала века, другое ... ищет новых путей в искусстве... Их всех соединяет абсолютная свобода творчества, жажда новых откровений, импрессионизм изображения, новизна языка, любовь к таинственному и неизданному, страстное поклонение природе...» [7, 5]. Модернизм, одним из самых ярких представителей которого критик считает К. Гамсуна, в то же время у него ассоциируется с индивидуализмом и пессимизмом: «Рядом с восторженными вспышками у них, по выражению Бальмонта, так много самой больной тоски» [7, 18].

Важен ещё один момент в системе художественно-эстетических ценностей К. Ф. Жакова.

Борясь с позитивизмом практически в каждой из своих статей, он никогда не отождествляет его с реализмом. Борьба с позитивизмом в искусстве для К. Ф. Жакова – это борьба против приземлённости, среды. «Мертвеет», иссыкает душа человека, если не испытывает моментов высшего озарения, если не волнуется переживаниями иного мира, чем причинный ход явлений», – пишет он в статье «Иван Карамазов» (Попытка истолкования романа Достоевского «Братья Карамазовы» [5, 54].

Литературно-философскую критику К. Ф. Жакова трудно подвести под жёсткие жанровые определения. Особенности её в сочетании научно-аналитического и художественно-образного подхода к интересующим его культурологическим проблемам. Критик демонстрирует стремление к жанровому синтезу, когда в его статьях присутствуют черты эссе, философского трактата, творческого портрета, проблемной статьи, и все-таки основным является то, что в центре его работ – актуальная для современности, «животрепещущая» проблема времени.

Обсуждение и заключение

Анализ содержательной стороны критики Жакова позволяет сделать вывод о том, что он осмысливал художественно-философские искания тех деятелей культуры, чьи труды вопло-

щают вектор философского и художественного поиска конца XIX – начала XX в. Поэтому он обращался в русской литературе к творчеству Ф. Достоевского, Л. Андреева, А. Чехова, в зарубежной – К. Гамсуна.

Цельная философско-художественная интерпретация явлений литературы – шире – культурной жизни России начала века в историческом, духовном контексте позволила К. Ф. Жакову стать достойным представителем культурологической мысли Серебряного века.

Системный анализ критики К. Ф. Жакова позволяет обнаружить в ней осмысление глобальных проблем времени, её глубокую связь с культурологическими концепциями Серебряного века. Главное направление литературно-философской критики К. Ф. Жакова – помимо исследования художественных тенденций эпохи – анализ мировоззрения писателя, отразившего дух времени. Методологический плюрализм критика, его стремление к жанровому синтезу позволяет сочетать в работах черты эссе, философского трактата, проблемной статьи, творческого портрета.

Ввиду отсутствия современных изданий критических сочинений К. Жакова (а прижизненные публикации недоступны широкому кругу исследователей) возникла необходимость более подробно знакомить читателя с текстами работ критика.

Список источников и литературы

1. Баранов В. И., Бочаров А. Г., Суровцев Ю. И. Литературно-художественная критика. М.: Высшая школа, 1982. 207 с.
2. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1984. 528 с.
3. Добренко Е. Джонсон-Скрадоль Н. Госсмех. Сталинизм и комическое. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 768 с.
4. Жаков К. Ф. Женские типы Чехова // Мстинская волна. 1912. № 302–309.
5. Жаков К. Ф. Иван Карамазов (Попытка философского истолкования романа Достоевского «Братья Карамазовы») // Ясная поляна. 1909. № 5. С. 25–32; № 6. С. 33–64.
6. Жаков К. Ф. Из жизни и фантазии. СПб.: Парма, 1907. 107 с.
7. Жаков К. Ф. Кнут Гамсун и основные мотивы его творчества // Гамсун К. У врат царства. СПб.: [б. и.], 1909. С. 5–18. (Приложение к журналу «Ясная поляна», № 6).
8. Жаков К. Ф. Леонид Андреев и его произведения (Опыт философской критики) // Андреев Л. Н. Рассказ о семи повешенных. СПб.: [б. и.], 1909. С. 3–34. (Приложение к журналу «Ясная поляна», № 3).
9. Жаков К. Ф. Лимитизм. Теория переменного и предела в гносеологии // Вестник знания. 1911. № 5. С. 425–434.
10. Жаков К. Ф. Мировая грусть и пессимизм нашего времени // Вятская речь. 1910. № 180. С. 3.
11. Жаков К. Ф. Поэзия Аполлона и Диониса // Вологодский листок, 1911. № 276.
12. Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни. Роман. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. 384 с.
13. Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
14. Иванова Н. Литературное селфи на фоне двух эпох. Оттепель как объект автобиографического письма // Знания. 2023. № 1. С. 185–198.
15. Карпец Е. В., Петрова Н. А. Анализ литературно-критической концепции В. В. Пустовой // Молодёжный вестник ИРГТУ. 2022. № 4. Т. 12. С. 833–930.

16. Кулешов В. И. История русской критики XVIII – начала XX веков М.: Просвещение, 1984. 546 с.
17. Лисовская Г. К. Мифопоэтика символистского романа К. Ф. Жакова «Сквозь строй жизни» // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья, 2022. № 1 (12). С. 138–146.
18. Лисовская Г. К. Рассказ начала XX века и своеобразие рассказов К. Ф. Жакова // Общее и особенное в жанрах коми фольклора и литературы. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР. 1991. С. 46–56 (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми научного центра УрО АН СССР. Вып. 65).
19. Проблемы развития реализма в зарубежной литературе XIX–XX веков. Киев; Одесса: Вища школа, 1978. 465 с.
20. Русская классика Pro et contra: Серебряный век: антология / сост. и вступ. ст. Л. В. Богатыревой, К. Г. Исупова. СПб: РХГА, 2017. 987 с.
21. Сорокин П. А. «Грёзы Севера» (К. Ф. Жаков. «На Север в поисках за Памом Бур Мортмом», «В хвойных лесах», «Из жизни и фантазии», «Очерки из жизни рабочих и крестьян Севера»)) // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера: (журнал жизни Северного края), 1910. № 17. С. 33–37.
22. Туркин А. И. Каллистрат Фалалеевич Жаков // Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 5–45.
23. Чжао Ц., Третьяк И. Р. Отражение идей Ф. М. Достоевского в русской философско-религиозной критике Серебряного века // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6 (132). С. 1–7.
24. Чупринин С. Оттепель. События. Март 1953 – август 1968 года. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 1192 с.
25. Хализев В. А. Холиков А. А. Русское академическое литературоведение начала XX века и традиция Александра Веселовского // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 5. С. 116–139.
26. Duncan I. Social Class in Alice Minro’s “Sunday Afternoon” and “Hired Girl” // British journal of Canadian Studies. 2023. № 20 (1) Pp. 15–30.
27. Eagleton T. Literary theory: an introduction. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1983. 224 p.
28. Ellis J. M. The theory of literary criticism: A logical analysis. Berkeley: University Press, 1974. XIII, 274 p.
29. Empson William. Seven Types of Ambiguity. New York: New Directions, 1949. 256 p.
30. Lentricchia F. After the new criticism. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 398 p.

References

1. Baranov V. I., Bocharov A. G., Surovtsev Yu. I. *Literaturno-hudozhestvennaya kritika* [Literary and artistic criticism]. Moscow: Vischaya Shkola Publ., 1982. 207 p. (In Russian)
2. Belyi A. *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a world outlook]. Moscow: Respublika Publ., 1984. 528 p. (In Russian)
3. Dobrenko Ye. Dzhonson-Skradol N. *Gossmekh. Stalinizm i komicheskoye* [State laughter. Stalinism and the comic]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. 768 p. (In Russian)
4. Zhakov K. F. *Zhenskije tipy Chehova* [Chekhov’s woman types]. *Mstinskaya Volna* [Mstinsk Wave], 1912, no. 302–309. (In Russian)
5. Zhakov K. F. *Ivan Karamazov (Popytka filosofskogo istolkovaniya romana Dostoevskogo “Bratya Karamazovy”* [Ivan Karamazov (An attempt at a philosophical interpretation of Dostoevsky’s novel “The Karamazov Brothers”)]. *Yasnaya Polyana* [Yasnaya Polyana], 1909, no. 5, pp. 25–32; no. 6, pp. 33–64. (In Russian)
6. Zhakov K. F. *Iz zhizni i fantaziy* [From life and fantasy]. Saint-Petersburg: Parma Publ., 1907. 107 p. (In Russian)
7. Zhakov K. F. *Knut Hamsun i osnovnie motivy ego tvorchestva* [Knut Hamsun and the main motifs of his work]. *Gamsun K. U vrat tsarstva* [Hamsun K. At the Gates of the Kingdom]. Saint-Petersburg: [w/p], 1909. Pp. 5–18. (*Prilozhenie k zhurnalu “Yasnaya Polyana”* [Supplement to the journal “Yasnaya Polyana”, no. 6]). (In Russian)
8. Zhakov K. F. *Leonid Andreev i yego proizvedeniya (Opyt filosofskoy kritiki)* [Leonid Andreev and his works (Experience of philosophical criticism)]. *Andreyev L. N. Rasskaz o semi poveshennykh* [Andreev L. N. The Story of the Seven Hanged Men]. Saint-Petersburg: [w/p], 1909. Pp. 3–34. (*Prilozhenie k zhurnalu “Yasnaya Polyana”* [Supplement to the journal “Yasnaya Polyana”, no. 3]). (In Russian)
9. Zhakov K. F. *Limitizm. Teoriya peremennogo i predela v gnoseologii* [Limitism. Theory of variable and limit in epistemology]. *Vestnik znaniya* [Bulletin of Knowledge], 1911, no. 5, pp. 425–434. (In Russian)
10. Zhakov K. F. *Mirovaya grust’ i pessimizm nashego vremeni* [World sadness and pessimism of our time]. *Vyatkata rech’* [Vyatka Speech], 1910, no. 180, pp. 3. (In Russian)
11. Zhakov K. F. *Poeziya Apollona i Dionisa* [Poetry of Apollo and Dionysus]. *Vologodskii listok* [Vologda Newspaper], 1911, no. 276. (In Russian)
12. Zhakov K. F. *Skvoz’ stroi zhizni* [Through the Course of Life]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1996. 384 p. (In Russian)
13. Ivanov V. I. *Rodnoe i vselenskoe* [The native and the universal]. Moscow: Respublika Publ., 1994. 428 p. (in Russian)
14. Ivanova N. *Literaturnoye selfi na fone dvukh epoch. Ottepel’ kak ob’yekt avtobiograficheskogo pis’ma* [Literary selfie against the background of two epochs. Thaw as an object of autobiographical writing]. *Znamya* [Znamya], 2023, no. 1, pp. 185–198. (In Russian)

15. Karpets Ye. V., Petrova N. A. *Analiz literaturno-kriticheskoy kontseptsii V. V. Pustovoy* [Analysis of the literary and critical concept of V. V. Pustovaya]. *Molodozhnyy vestnik IRGTU* [Young Researchers' Journal of ISTU], 2022, no. 4 (12), pp. 833–930. (In Russian)
16. Kuleshov V. I. *Istoriya russkoi kritiki XVIII – nachala XX vekov* [History of Russian criticism of the XVIII – early XX centuries]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1984. 546 p. (In Russian)
17. Lisovskaya G. K. *Mifopoetika simbolicheskogo romana K. F. Zhakova "Skvoz' stroi zhizni"* [Mythopoeitics of the symbolic novel by K. F. Zhakov "Through the Course of Life"]. *Istoriko-kulturnoe nasledie narodov Uralo-Povolzhya* [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region], 2022, no. 1 (12), pp. 138–146. (In Russian)
18. Lisovskaya G. K. *Rasskaz nachala XX veka i svoejbrazie rasskazov K. F. Zhakova* [A story of the early XX century and the originality of the stories by K. F. Zhakov]. Syktyvkar: Komi NZ UrO AN SSSR Publ., 1991. Pp. 46–56. (*Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo centra UrO AN SSSR. Vyp. 65* [Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the USSR. Ias. 65]). (In Russian)
19. *Problemy razvitiya realizma v zarubezhnoi literature XIX-XX vekov* [Problems of the development of realism in foreign literature of the XIX–XX centuries]. Kiev, Odessa: Vischa shkola Publ., 1978. 465 p. (In Russian)
20. *Russkaya klassika Pro et contra: Serebryanniii vek. Antologiya* [Russian classics Pro et contra: Silver Age. Anthology]. Comp. and introductory article by L. V. Bogatyreva, K. G. Isupova. Saint-Petersburg: RHGA [Russian Christian Academy] Publ., 2017. 987 p. (In Russian)
21. Sorokin P. A. "Grezy Severa" (K. F. Zhakov. "Na Sever v poiskah za Pamom Bur Mortom", "V hvoinih leash", "Iz zhizni I fantazii", "Ocherki iz zhizni rabochih i krestyan Severa") ["Dreams of the North" (K. F. Zhakov. "To the North in Search of Pam Bur Mort", "In Coniferous Forests", "From Life and Fantasy", "Essays from the life of workers and peasants of the North")]. *Izvestiya Arhangelskogo obschestva izucheniya Russkogo Severa (zhurnal zhizni Severnogo kraya)* [News of Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North: (Journal of the Life of the Northern Territory)], 1910, no. 17, pp. 33–37. (In Russian)
22. Turkin A. I. *Kallistrat Falaleevich Zhakov* [Kallistrat Falaleevich Zhakov]. *Zhakov K. F. Pod shum severnogo vetra. Rasskazy, ocherki, skazki i predaniya* [Zhakov K. F. To the Sound of the North Wind. Stories, essays, fairy tales and legends]. Syktyvkar: Komi kn. Izdatelstvo Publ., 1990. Pp. 5–45. (In Russian)
23. Chzhao Ts., Tretyak I. R. *Otrazheniye idey F. M. Dostoyevskogo v russkoy filosofsko-religioznoy kritike Serebryanogo veka* [Reflection of the ideas of F. M. Dostoevsky in Russian philosophical and religious criticism of the Silver Age]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2023, no. 6 (132), pp. 1–7. (In Russian)
24. Chuprinin S. *Ottepel'. Sobytiya. Mart 1953 – avgust 1968 goda* [Thaw. Events. March 1953 – August 1968]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2022. 1192 p. (In Russian)
25. Khalizev V. A., Kholikov A. A. *Russkoe akademicheskoe literaturovedenie nachala XX veka i tradiciya Aleksandra Veselovskogo* [Russian Academic literary study of the early XX century and the tradition of Alexander Veselovsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 9. Philology], 2013, no. 5, pp. 116–139. (In Russian)
26. Duncan I. Social Class in Alice Minro's "Sunday Afternoon" and "Hired Girl". *British journal of Canadian Studies*, 2023, no. 22 (1), pp. 15–30. (In English)
27. Eagleton T. *Literaty theory: an introduction*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1983. 224 p. (In English)
28. Ellis J. M. *The theory of literary criticism: A logical analysis*. Berkeley: University Press, 1974. XIII, 274 p. (In English)
29. Empson Willian. *Seven Types of Ambiguity*. New York: New Direstions, 1949. 256 p. (In English)
30. Lentricchia F. *After the new criticism*. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 398 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисовская Галина Константиновна, научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Российская Федерация, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, каб. 619).

ORCID: 0000-0003-2846-765X

lisovskaya1330@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Lisovskaya Galina Konstantinovna, Researcher, Sector of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Communisticheskaya Str., 26, office 619).

ORCID: 0000-0003-2846-765X

lisovskaya1330@gmail.com